

84 ТВОРЕНІЯ
БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРИТА

ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ:

ПИСЬМА БЛАЖЕННАГО ТЕОДОРИТА

въ русскомъ переводѣ со введеніемъ, пояснительными примѣчаніями
и приложеніями

Николая Глубоковскаго,

ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1908.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стран.</i>
1) Введение	VII—XVIII.
2) Письма №№ 1—181 изъ древняго собранія (по изданію у Миня).	1—360
3) Письма №№ 182—228 по изданію Саккеліона.	316—363
4) Письма №№ 229—268 изъ Synodion adversus tra- goediam Irenaei (главы 40, 42, 45, 47, 53, 54, 60, 70, 71, 72, 81, 87, 88, 95, 97, 99, 110, 121, 128, 129, 133, 135, 138, 139, 146, 148, 151, 160, 161, 162, 166, 168, 170, 172, 7, 8, 13, 17, 18, 19).	363—454
5) <i>Прилож. I:</i> Оглавленіе писемъ блж. Θεодорита съ краткимъ указаніемъ содержанія ихъ.	457—482
6) <i>Прилож. II:</i> Таблица, указывающая соотношеніе №№-ровъ русскаго перевода №№-рамъ подлин- никовъ.	483—484
7) <i>Прилож. III:</i> Письма другихъ лицъ, помѣщаемыя (и переведенныя на русскій языкъ) въ собраніи пи- семъ блж. Θεодорита.	485
8) <i>Прилож. IV:</i> Указанія на недоедшія до насъ письма блж. Θεодорита въ сохранившихся доселѣ и изданныхъ въ русскомъ переводѣ	486
9) <i>Прилож. V:</i> Письма, въ которыхъ блж. Θεодоритъ упоминаетъ о своихъ сочиненіяхъ.	487
10) <i>Прилож. VI:</i> Письма, въ которыхъ блж. Θεодо- ритъ упоминаетъ о своей учительно-проповѣднице- ской дѣятельности.	488
11) <i>Прилож. VII:</i> Алфавитный указатель адресатовъ писемъ блж. Θεодорита	489—494

Печатать дозволяется. Сентября 12 дня, 1908 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Евдокимъ.

Прилож. VIII: Алфавитный указатель именъ лицъ и мѣстъ, упоминаемыхъ въ письмахъ блаж. Θεодорита. 495—507	
Прилож. IX: Указатель мѣстъ изъ Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, приводимыхъ въ пись- махъ блаж. Θεодорита 508—511; 511—516.	
Исправленія и дополненія. 517—521.	

ВВЕДЕНИЕ.

Блаженный Θεодоритъ, епископъ Кирскій, принадлежалъ къ числу самыхъ видныхъ дѣятелей столь знаменательной и важной эпохи въ исторіи христіанской Церкви, какою была первая половина V-го вѣка. Онъ принималъ энергическое участіе во всѣхъ главнѣйшихъ актахъ, самъ выдвигалъ крупные вопросы христологической догматики и церковной политики, давалъ имъ извѣстное направленіе и—до нѣкоторой степени—предрѣшалъ ихъ фактическое направленіе и конечный исходъ, не рѣдко являясь активнымъ главою и всегда оставаясь вдохновляющею интеллектуальною силою всего церковнаго „Востока“, который обезпечилъ торжество православію въ вѣроопредѣленіи Халкидонскаго собора. При жизни—имя блаж. Θεодорита было блестящимъ знаменемъ Антіохійцевъ и такъ глубоко врѣзалось въ самый строй догматическаго истолкованія и церковнаго созиданія, что служило предметомъ вселенскаго разсмотрѣнія и долго послѣ смерти Кирскаго епископа. Естественнo, что все, освѣщающее эту исключительную личность, получаетъ особое церковно-историческое значеніе, ибо этимъ разъясняется для насъ одна изъ главнѣйшихъ дѣйствующихъ фигуръ всего процесса. Но само собою понятно, что и послѣдній пріобрѣтаетъ тогда соотвѣтствующую отчетливость, обрисовывается со всею рельефностію въ своихъ подлинныхъ чертаніяхъ. А не можетъ подлежать ни малѣйшему спору, что во всѣхъ этихъ интересахъ оказывается лучшимъ средствомъ именно частная переписка. Естественнo отсюда, что письма блаж. Θεодорита представляютъ цѣнный матеріалъ высокаго общаго достоинства. Необходимо прибавить, что это былъ іерархъ рѣдкой энергіи и разносторонней чуткости. Онъ не замыкался въ

узкой сферѣ, и его пытливый взоръ проникалъ во всѣ нужды вѣрующихъ, отзывчивое сердце горячо воспринимало каждую ихъ потребность, воля спѣшила на помощь всѣми доступными способами вмѣшательства и вліянія. По-истинѣ, блаж. Теодоритъ былъ пастырь душъ и тѣлесъ, работавшій съ одинаковою горячію въ обоихъ отношеніяхъ. Земельно-податныя тяготы платежнаго населенія и отвѣтственныхъ декуріоновъ, помѣщики и арендаторы, воспитаніе и образованіе юношества, семейные браки и обрученіе бѣдной сироты, заброшенная Африканка и бѣжавшіе отъ варваровъ епископъ и знатный гражданинъ Карфагенской области, смерть близкихъ и отдаленныхъ лицъ, врачъ, адвокатъ, софистъ, плотникъ, хлѣбопекъ—все это обращало вниманіе блаж. Теодорита и вызывало на обширную переписку, поскольку иногда было прочно связано съ церковными заботами, разъ онъ, напр., деликатно просить архонта Теодота не приходить въ Киръ на праздникъ освященія храма пророковъ и Апостоловъ, чтобы не смущать своимъ стѣснительнымъ присутствіемъ общаго ликованія вѣрующихъ, которымъ было тягостно даже косвенное напоминаніе о взносѣ непосильныхъ налоговъ¹⁾. Желая обезпечить миръ и благополучіе для жителей своей „парикіи“, Кирскій епископъ побуждался направлять всѣхъ властныхъ и должностныхъ чиновъ къ этой цѣли при самомъ вступленіи въ должности, а въ управленіи ихъ неизмѣнно раскрывалъ истинное положеніе вещей. По всѣмъ этимъ дѣламъ онъ не ограничивался предметами своего непосредственнаго архипастырскаго вѣдѣнія, и для его ходатайствъ не было ни запретныхъ дверей, ни высокихъ сановъ, но вездѣ, всюду и ко всѣмъ онъ стучался съ равною рѣшительностію и откровенною прямою. По этой причинѣ сношенія его были обширны и разнообразны, почему и переписка затрогиваетъ всѣ классы, состоянія и условія съ самыхъ многообразныхъ сторонъ. Значить, въ письмахъ блаж. Теодорита мы имѣемъ богатый матеріалъ не только пастырскаго содержанія, а также и для характеристики политическихъ отношеній, административныхъ комбинацій, мѣстнаго устройства, экономического быта и т. п.

¹⁾ См. письмо 212 (XXXII)-е на стр. 343.

Слѣдуетъ сказать еще, что—по обычаямъ того времени—посланія Теодоритовы носили порою всѣ свойства литературныхъ произведеній и были цѣлыми трактатами. Тутъ особенно дороги догматико-христологическія письма, но встрѣчаются и довольно обширныя разсужденія по вопросамъ каноническимъ и церковной практики. Всѣ они стоятъ наряду съ дѣйствительными сочиненіями этого іерарха по своимъ достоинствамъ и церковно-исторической важности.

По типическимъ особенностямъ,—письма Теодоритовы ярко отображаютъ въ себѣ личность автора. Это былъ истинный Антіохіецъ со всѣми лучшими качествами данной школы. Высокообразованный умъ,—онъ чуждался излишней выпренности и предпочиталъ непосредственную точность наблюденія и конкретный реализмъ воспроизведенія. Глубокая религіозность и сердечная теплота предохраняли Кирскаго епископа отъ крайностей холоднаго доктринѣрства прямолинейныхъ Антіохійцевъ (Діодора Тарсійскаго, Теодора Мопсуэстійскаго, Несторія), отъ практическаго упорства (Александра Іерапольскаго) и отъ дипломатической приспособительности (Іоанна Антіохійскаго). Его здоровый эмпиризмъ былъ спасительнымъ регуляторомъ противъ всякихъ увлеченій во всѣ стороны и сдержалъ развитіе догматической мечтательности Александрійцевъ. Правда, на этой именно почвѣ возникло великое столкновеніе со св. Кирилломъ Александрійскимъ, но никогда не должно забывать, что и здѣсь блаж. Теодоритъ—по существу—боролся не съ воображаемыми, а съ несомнѣнными опасностями, которыя—въ основѣ своей—ничуть не были плодомъ его партійности или пристрастія. Это неотразимо доказалъ непосредственный преемникъ Кирилловъ Діоскоръ, развившій систему своего славнаго предшественника до размѣровъ монофизитской ереси, доселѣ раздражающей единое тѣло Церкви Божіей. У блаж. Теодорита полемика всецѣло покоилась на заботѣ объ „истинѣ апостольскихъ догматовъ“ и, служа предостереженіемъ для противниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ являлась для него самого средствомъ къ уясненію и самопознанію. Поэтому послѣ долгихъ и пламенныхъ споровъ съ Кирилломъ Александрійскимъ онъ самъ умѣрилъ напряженность своихъ настроеній, сгладилъ остроту воззрѣній и вошелъ въ искреннее общеніе со

своимъ оппонентомъ. Тутъ не было недостатка характера, но лишь практическая мудрость здравого догматиста, для котораго выше всего интересы правды и миръ Церкви Христовой, а все личное забывалось, ступеньвалось и вмѣнялось ни во что. Неизбѣжно, что—при такихъ свойствахъ ума и характера—блаж. Теодоритъ, имѣя множество единомышленниковъ, фактически часто оказывался одинокимъ и, стремясь къ доктринально-жизненному строительству, долженъ былъ все время „состязаться“, подобно присяжному борцу на ристалищѣ. Въ этомъ заключается трагедія всей его многострадальной и глубоко поучительной жизни:—Кирскій епископъ былъ на дѣлѣ и сохранился для дальнѣйшихъ поколѣній, какъ „мужъ браней“, и его догматическая память осталась не вполне реабилитированною въ потомствѣ до нашихъ дней... Но здѣсь же кроется и специальное достоинство писемъ Теодоритовыхъ въ качествѣ историческихъ документовъ:—они отличаются непосредственною точностію наблюдений, яркою живостию впечатлѣній, отчетливою выпуклостію сообщеній, прозрачною цѣлостностію освѣщеній, чему способствуетъ и выразительная простота изложенія, которая ощущается всѣми даже при наличномъ несовершенствѣ въ критической обработкѣ подлиннаго текста и древнихъ латинскихъ переводовъ.

Переписка Теодоритова была громадна, и еще въ XIV вѣкѣ историкъ Никифоръ Каллистъ Ксанфопуль зналъ свыше пяти сотъ писемъ ¹⁾. Утрачено теперь не менѣе половины №№-ровъ, можетъ быть, столь же важныхъ, какъ и дошедшіе, гдѣ встрѣчаются указанія на затерянные нынѣ посланія ²⁾.

Сохранившіяся до сихъ письма поръ—имѣются въ слѣдующихъ собраніяхъ.

I. Древнѣйшее изъ нихъ идетъ отъ первыхъ издателей твореній Теодоритовыхъ и перепечатано въ 83-мъ томѣ греческой „Патрологіи“ Миня (col. 1178—1494)—кромѣ №№-ровъ 148, 149 и 179-го, помѣщенныхъ тамъ же въ 77-мъ томѣ col. 85—89. 1449—1457. 328). Здѣсь находится 181 письмо.

¹⁾ *Historia ecclesiastica* XIV, 54; Migne, gr. ser. t. CXLVI, col. 1257.

²⁾ См. ниже „приложеніе“ IV-е на стр. 486.

1) Часть ихъ по древнему латинскому переводу вошла въ составъ *Synodicon'a*, гдѣ для 171, 178, 174, 175, 176, 177 и 178 №№-ровъ Миня встрѣчаются дубликаты въ „главахъ“ 95, 139, 71, 99, 148, 61 и 66 ¹⁾. Послѣдніе приняты въ соображеніе при русскомъ изданіи, а „главы“ 71, 95, 99, 139 и 148 переведены сполна (подъ №№-рами 237, 242, 244, 252 и 254). 2) Въ особой латинской версіи, немало уклоняющейся отъ другихъ редакцій, церковный историкъ первой половины V-го вѣка Марій Меркаторъ сообщаетъ ²⁾ тоже семь дублетовъ для 172, 173, 177, 178, 174, 175 и 176 №№-ровъ Миня—со своими поясненіями, по большей части тенденціозно-пристрастными и не заслуживающими довѣрія; варианты отсюда указаны на своихъ мѣстахъ. 3) Въ актахъ третьяго вселенскаго собора воспроизведены ³⁾ четыре №№-ра Миня—149, 169, 151 и 150; въ дѣянiяхъ пятаго вселенскаго собора ⁴⁾—шесть №№-ровъ 16, 151, 162, 171, 172 и 180 и тамъ же въ письмѣ папы Пелагія II (принадлежащемъ перу Григорія в.)—краткія извлеченія ⁵⁾ изъ №№-ровъ 172, 174, 175 и 178. Большинство этихъ писемъ уже опубликовано по-русски въ „Дѣянiяхъ вселенскихъ соборовъ“, но мы перепечатаемъ ихъ вновь не только для полноты коллекціи, но и потому, что Казанскій переводъ неудовлетворителенъ и не рѣдко отстаетъ отъ оригинала даже въ передачѣ фактическихъ данныхъ и въ повторныхъ изданіяхъ не поправляетъ хотя бы несомнѣнныхъ опечатокъ ⁶⁾, почему мы пересмотрѣли эти №№-ра и привели ихъ въ согласіе съ подлинниками по всѣмъ существующимъ редакціямъ, отмѣтивъ важнѣйшіе варианты послѣднихъ. 4) Въ сирійскихъ

¹⁾ Migne, gr. ser. t. LXXXIV, col. 709—711. 754—756. 678—680. 714—715. 763—764. 671. 674—675.

²⁾ См. у Migne, lat. ser. t. XLVIII, col. 1077—1078 (и gr. ser. t. LXXXIII, col. 1486—1487). 1079—1080. 1080—1081. 1081—1082. 1082—1083. *Gallandii Bibliotheca veterum Patrum* VIII (Venetiis 1762), p. 701—702.

³⁾ Mansi, *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio* IV, p. 1061—1068 (и у Migne, gr. ser. t. LXXXVI, col. 1449—1457) 1407—1408. V p. 1024—1037. 1040—1045. 84—85 (и у Migne, gr. ser. t. LXXXVI, col. 389. 392).

⁴⁾ Mansi IX, p. 254. 291—292. 293. 294. 294—295. 295—296.

⁵⁾ Mansi IX, p. 450—451 и у Migne, lat. ser. t. LXXXII, col. 734—735: epist. 5 (7), n. 20.

⁶⁾ См. ниже къ письму 164 на стр. 278, 1.